

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА В СКАЗКАХ А.С. ПУШКИНА

Петрушенко В.Д.

Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиал)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», Россия, Тюмень

[эл. почта](#)

Аннотация. В статье рассмотрено функционирование устаревшей лексики в сказках А.С.Пушкина. Рассмотрение устаревшей лексики в текстах сказок А.С. Пушкина с точки зрения причин их устаревания, предполагает деление их на две основные, резко противоположные группы - историзмы и архаизмы. Анализ функционирования основных групп устаревшей лексики позволил выявить их разнообразную роль в исследуемом материале. Отмечается, что, прежде всего, историзмы и архаизмы выполняют собственно-номинативную функцию: называя основные предметы, явления, понятия, детали быта, праздники, действия и т.д., они характеризуют ту или иную эпоху. С помощью устаревшей лексики создается красочная картина жизни быта и социальных деталей русского народа в определенный период.

Ключевые слова: сказки А.С. Пушкина, устаревшая лексика, историзмы и архаизмы, причины устаревания лексики, историческая эпоха.

OUTDATED VOCABULARY IN THE FAIRY TALES A.S. PUSHKIN

Petrushenko V.D.

Tobolsk Pedagogical Institute. D.I. Mendeleev (branch) «Tyumen State University»

Russia, Tyumen, [эл. почта](#)

Annotation. The article discusses the functioning of obsolete vocabulary in the tales of A.S. Pushkin. Consideration of outdated vocabulary in the texts of A.S. Pushkin, from the point of view of the reasons for their obsolescence, presupposes their division into two main, sharply opposite groups - historicism and archaism. The analysis of the functioning of the main groups of obsolete vocabulary made it possible to reveal their diverse role in the studied material. It is noted that, first of all, historicisms and archaisms perform their own nominative function: naming the main objects, phenomena, concepts, details of everyday life, holidays, actions, etc., they characterize a particular era. With the help of outdated vocabulary, a colorful picture of the everyday life and social details of the Russian people at a certain period is created.

Key words: tales of A.S. Pushkin, obsolete vocabulary, historicisms and archaisms, the reasons for the obsolescence of vocabulary, the historical era.

Введение. Испокон веков на Руси люди любили сказки. Особенно сказки А.С. Пушкина, ведь он писал их по-особенному: чисто и просто, без особого преувеличения, используя разговорную речь, которая близка всем нам. Пушкин прибегал к использованию старославянского языка, признаком которого являются неполногласия «ра», «ла», «ре», «ле» («Мать и сын идут ко *граду*», «Город новый *златоглавый*» из «Сказки о царе Салтане...»). А также к использованию устаревшей лексики, используя слова, которые находились в активном употреблении за III, а то и IV века до момента написания самих сказок. (Например, слово «чупрун» из «Сказки о рыбаке и рыбке» активно находилось в использовании в XIV-XV вв.).

Материалы и методы. Для получения объективных выводов использовались описательный, сравнительный методы. При анализе устаревшей лексики в сказках А.С. Пушкина применялись методы компонентного анализа и структурно-семантический.

Предметом изучения стали устаревшие слова в произведениях А.А. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о золотом петушке», «Сказка о царе Салтане...», «Сказка о Попе и работнике его Балде» [1]. Изучение устаревших слов в тексте сказок А.С. Пушкина с точки зрения причин их устаревания предполагает выделение среди них двух основных, резко противоположных категорий слов: архаизмы; историзмы. **Историзмы** – это слова, обозначающие исчезнувшие из современной жизни предметы, явления, ставшие неактуальными понятия, например: *кольчуга, барица, колесница, гонец*, используемые в «Сказке о золотом петушке» [2, с. 19]. И вторая категория слов **архаизмы** – слова, вышедшие из активного употребления, но заменяемые синонимами, например: *очи (глаза), перст (палец), молвить (говорить), пуще (сильнее)*, используемые в «Сказке о золотой рыбке». Автор использует как историзмы, так и архаизмы, чтобы передать особенности жизни того временного промежутка, в который помещены герои.: *«Наконец в и путь обратный / Со своею силой ратной / И с девицей молодой / Царь отправился домой...»* («Сказка о золотом петушке»).

Основная часть. В словарном составе русского языка рядом с архаизмами обязательно должны существовать, и существуют синонимы, являющиеся словами активного запаса.

Над главою их покорной / Мать с иконой чудотворной / Слезы льет и говорит: / «Бог вас, дети, наградит...» / («Сказка о царе Салтане»). / *Наконец в и путь обратный / Со своею силой ратной / И с девицей молодой / Царь отправился домой...* («Сказка о золотом петушке»).

Архаизмы, в зависимости от того, является устаревшим все слово как определенный звуковой комплекс или только его смысловое значение, можно разделить на архаизмы лексические, и архаизмы семантические [3]: *Попадья Балдой не нахвалится, / Поповна о Балде лишь и печалится, / Попенок зовет его тятей, / Кашу заварит, нянчится с дитятей...* («Сказка о Попе и работнике его Балде»).

В приведенном примере слово дитятя - лексический архаизм, так как устарело само по себе. В настоящее время не употребляется, заменяется словом ребенок.

Чтобы остров тот хранить / И дозором обходить - / И той стражи нет надежней, / Ни храбрее, ни прилежней... («Сказка о царе Салтане»); *Видит весь сияет в злате, / Царь Салтан сидит в халате, / На престоле и в венце / С грутной думой на лице...* («Сказка о царе Салтане»).

В словах *дозор, стража, палата, венец* устарели лишь смысловые значения. В активном употреблении они существуют и сейчас, но не с теми значениями, которые их характеризуют в приведенных примерах. Это семантические архаизмы, которые в современном русском языке заменены на слова пост, охрана, комната, корона.

Для того, чтобы описать одежду: 1. ДУШЕГРЕЙКА, и, ж. (устар.). Женская тёплая кофта, обычно без рукавов, со сборками по талии. (о рыбаке и рыбке). 2. ШЕЛОМ, а, м. (стар.). Старинный металлический воинский головной убор, защищающий от ударов, стрел. 3. ЛАТЫ, лат. (стар.). Металлические доспехи, броня (о золотом петушке) [3, с. 126].

Достоверно отразить особенности речи героев: 1. ПУЩЕ, нареч. (устар. и прост.). Больше, сильнее. 2. НАДОБНО, в знач. сказ., с неопр., кого-что или чего (устар. и прост.). Нужно, требуется. (Сказка о рыбаке и рыбке) 3. КОЛИ и КОЛЬ, союз (устар. и прост.). То же, что если. 4. ИЛЬ, союз и частица (устар. и разг.). То же, что или. (Сказка о золотом петушке) [3, с. 471]. Устаревшая лексика может служить средством создания юмора, иронии, сатиры. В этом случае подобные слова употребляются в семантическом чуждом для них окружении: *«Царь ты нам! Отец народа! - / Возглавляет воевода, - / Государь! Проснись! Беда / Что такое, господа?...»* («Сказка о золотом петушке»).

Историзмы передают собой слова пассивного словарного запаса, служащие единственным выражением соответствующих понятий. При необходимости назвать какое-либо исчезнувшее явление мы прибегаем к историзмам, т.к. в современном русском языке они синонимов не имеют: *Дверь тихонько заскрипела / И в светлицу входит царь, / Стороны той государь...* («Сказка о царе Салтане»).

Результаты. Таким образом, устаревшая лексика в сказках А.С. Пушкина помогает нам, читая, перенять атмосферу былого времени. Прочувствовать национальный характер русского народа, особенности той эпохи, в которую автор помещает своих героев. Воссоздать быт и культуру отдаленных времен с помощью архаизмов и историзмов. Чарующая сила пушкинских сказок в их лиризме, глубокой народности, в меткости и яркости характеристик. В языке сказок органично отразился колорит прошлого, пусть и неопределенного во времени с точки зрения отнесенности к определенному историческому периоду. С помощью устаревшей лексики создается красочная картина жизни быта и социальных деталей русского народа [2, с. 121].

Литература:

1. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах // Наука, 1977. Том 4. С. 313-363.
2. Литневская Е.И. Русский язык: краткий теоретический курс // МГУ им. М.В. Ломоносова, 2018. 256 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // Азъ., 1999. 672 с.